

Отзыв на автореферат диссертации Г. А. Рымко «Теоретические проблемы тексто-музыкальной формы»

В течение последних десятилетий в орбиту исследования музыковедов втягивались всё новые артефакты музыки прошлого, за пределами классико-романтической эпохи (которая прежде занимала почти всё внимание музыковедов) — от первых нотированных памятников греческой античности до табулатур хоровых концертов барокко. В ходе этого исследования выяснилось, что феномены музыки прошлого, особенно *вокальной* музыки, невозможно анализировать с позиций *классического* учения о форме. В григорианских респонсориях, органумах Перотина, лэ Гильома де Машо, фобурдонах Дюфай, мессах Жоскена, мотетах Лассо, мадригалах Джезуальдо привычные категории ("главная/побочная партия", "эпизоды и рефрен", "простая трехчастная форма" и т.п.) не работают. На сегодняшний день масса вопросов о *специфике* так называемых *текстомузыкальных* форм стала критической. Причем такие вопросы накопились не только у «специалистов по форме», но и вообще у любого музыковеда (теоретика — «гармоника», «ритмиста», «полифониста», но в равной мере и историка), работающего с материалом старше Гайдна и Моцарта.

Поэтому появление диссертации Г.А. Рымко мне представляется совершенно естественным и ожидаемым. Рымко во весь рост ставит текстомузыкальную форму как проблему и — впервые в отечественной науке — рассматривает ее категории подробно и достаточно полно. Как человек, который 30 лет занимается «старинной музыкой» и «старинными текстами», я могу оценить дерзость соискателя, который не просто «посвянул» на столь крупный сегмент письменной музыкальной культуры, но и предложил «методологические основы» изучения текстомузыкальной формы.

Наибольшая сложность избранной темы видится мне в ее междисциплинарности. Ее исследователю недостаточно быть «обычным» музыковедом-аналитиком, но необходимо ориентироваться и в современном стиховедении, и в категориях старинной риторики, а главное — *разбирать старинные тексты на языках оригинала*. Анализировать связь текста (будь то ритмическая проза Псалтири или силлабические стихи Петрарки) и музыки вне этих предпосылок бессмысленно. С труднейшей междисциплинарной задачей Г.А.Рымко, как мне кажется, справился достойно. Это видно, например, по тому, как он разбирает взаимодействие словесных и музыкальных ударений. Одна эта проблема уже заслуживает отдельной диссертации. (На Западе существуют целые "партии", которые исповедуют разные точки зрения на явные нарушения орфоэпической нормы при распеве, особенно в латыни).

В качестве пожелания: возможно, соискателю стоило взять на вооружение терминологическую пару словосочетаний "автономная музыка/функциональная музыка", которые в Германии (и не только) давно уже на правах терминов, вместо того чтобы писать "чистая музыка" (с.9); последнее словосочетание, хотя и интуитивно понятное, но все-таки — в контексте ученого труда — недостаточно строгое.

